

Чайковский и русская народная песня

В русской музыке второй половины XIX века первым и крупнейшим художником психологического реализма является П. И. Чайковский, который в основу своего творчества кладет стремление к правдивому воплощению человеческих переживаний. В письме к Погосеву (от 6 января 1871 г.) Чайковский пишет: «Мне кажется, что я действительно одарен свойством правды, искренно и просто выражать музыкой те чувства, настроения и образы, которые наводит текст. В этом смысле я реалист и коренной русский человек».

«Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт может быть даже и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа». Эти слова Гоголя как нельзя лучше определяют понимание народности Чайковского.

Органическая близость к музыкальному языку русского народа дает Чайковскому возможность еще глубже проникнуть в народную мудрость. Он чуток к русскому горю, но его музыка рождена не только страданием, но и большой любовью к жизни, к родине, могучим порывом к светлому лучшему будущему. Народная песня со всеми ее душевными проявлениями, эта песенная стихия составляет главное ядро музыки Чайковского. Непосредствен-

ным выражением народной песни являются романсы. В своих романсах композитор охватывает все роды песни своего времени — драматические и лирические, бытовые и народно-плясовые.

Лучшие романсы, в основе которых лежит народная тематика, написаны Чайковским в «московский» период его жизни (1869—1875 г.г.) это драматическая баллада «Корольки» (1875 г.) (текст Сырокомли), «Али мать меня рожала» (текст Мицкевича) и «Вечер» (текст Шевченко). «Корольки» скорее баллада, чем песня. Крестьянская девушка, провожая жениха на войну, просит привезти ей из похода нитку корольков (род бус). После удачно закончившейся войны, жених возвращается на родину с подарком, но встречает похороны своей невесты. Народность основной мелодии, тематическое единство, стройность формы и драматизм баллады делают эту правдивую песню настоящим классическим произведением.

Среди романсов на народную тематику следует отметить прекрасную песню «Кабы знала я, кабы ведала» (слова А. Н. Толстого). Это жалобы-причитания покинутой женихом крестьянской девушки, для выражения которых Чайковский применяет драматический прием постепенного нарастания.

Характер протяжной крестьянской

песни с типичным аккомпанементом как бы народных инструментов мы встречаем в романсе на слова Шевченко «Я ли в поле да не травушка была» (1881 г.).

С годами тематика песни Чайковского расширяется, но поэтическая любовь и светлая грусть, которые мы встречаем в ранних произведениях Чайковского, не оставляют его и позднее. Романс на слова Пушкина (1886 г.) «Соловей мой, соловейко, птица малая, лесная» говорит нам о том, что и в последние годы композитор не расставался с образами народной поэзии.

Романс «Примирение» на слова Щербини (1875 г.) первый романс где проступает облик цыганских песен. В тексте Щербини чувствуется меланхолия, безысходная тоска, глубокое разочарование, усталость, стремление к покою и забвению. Такое содержание можно встретить во многих бытовых романсах и песнях XIX века. Гармоническое сопровождение просто, типичные гитарные обороты повторяют один и тот же мотив. Однако Чайковский несколько облагораживает, как бы стилизует этот цыганский романс разнообразной ритмичкой вокальной партией; вместо куплетной формы композитор выставляет органическое единство форм, чем этот романс и отличается от настоящих цыганских.

Примером народно-бытовой песни может служить «Как наладил: Дурак, брось ходить в парев кабак» (слова Мея, 1875 г.). Здесь бытовые элементы выражены настолько ясно, что это произведение никак нельзя назвать

романсом. Тема песни — народное горе. Однако по своему складу это произведение ближе всего подходит к плясовой народной крестьянской песне.

Близки к народно-песенному складу и некоторые вокальные произведения для детей, например, «Болыбельная песня в бурю» (сборник 16 песен для детей). Основная мелодия с повторяющимся два раза припевом напоминает по построению украинскую песню-веснянку «Выйди, выйди, Иваньку». Баяющая напев с повторяющимся припевом как бы дает представление о будущем ребенка.

Песенное творчество Чайковского, несомненно, питается народными напевами, но композитор часто пользуется народными мелодиями и для других своих произведений. Например, вшеупомянутую украинскую песню «Выйди, выйди, Иваньку» Чайковский кладет в основу мелодического материала для финального рондо I фортепианного концерта. Он развивает народные мелодии в великолепных картинах ликования народных масс в 1 и 2 симфониях и в скрипичном концерте.

Питая свои произведения народными мелодиями, Чайковский однако был чужд этнографическому использованию их. Он видел народность не в подражании внешним особенностям музыки, а в воспроизведении народного духа и характера, и в этом отношении он является подлинно русским национальным композитором.

С. С. АДАМСОН.

Заведующая библиотекой музыкальной школы.